

Дисклеймер - я ничем не владею, к сожалению.

(с) Автора Фанфика

Команда 8

Первая глава Часть первая

Это была длинная ночь, и Юхи Куренай была вымотана.

В то утро она встала пораньше, чтобы разыскать возможного молодого гения в стенах академии. В этом году тестирование проходило необычное количество одаренных студентов, которых, возможно, хватит для трех полноценных команд. Вот почему сандайме потребовал, чтобы она взяла в команду генинов.

Она работала самостоятельно почти десять лет, с тех пор как произошел тот инцидент. Она была раздосадована тем, что ее снова заставили работать с командой, но когда Хокаге спрашивает, ему необязательно говорить "пожалуйста".

Старик на самом деле был очень тактичен к ее чувствам. Он понимал, что это разбередит застарелые раны, еще со времен той трагедии...

Она сжала зубы, чтобы не вспоминать об этом, но только по-настоящему опытный шиноби мог заметить какое-либо изменение выражения лица. Несомненно, никто в Академии не мог обнаружить ее присутствия, пока она наблюдала за тем, как ученики выполняют свои обязанности. После "просьбы" сандайме она решила воспользоваться оставшимися днями, чтобы присмотреться к ученикам. Это было необычно, так как большинство сенсеев джонинов просто дожидались, пока будут сделаны назначения команд, доверяя инструкторам академии создавать хорошо сбалансированные отряды.

Куренай не была похожа на многих джонинов.

Сарутоби попросил ее возродить прежнюю тактическую концепцию и возглавить команду специалистов по разведке. Предыдущий подобный случай потерпел неудачу, но она не считала, что сама задумка была ошибочной. То, что случилось с Номару, Маттаи и Кохару-сенсеем, было ужасной случайностью. По крайней мере, так она говорила себе в свои удачные дни.

В плохие дни ее мысли были гораздо мрачнее. Иногда она прибегала к измене. В каком-то смысле, во всяком случае. Если ее догадки были верными, она была не единственной в подобном, просто не в состоянии справиться со своими мыслями.

Впрочем, в последнее время у нее были удачные дни, поэтому она занималась наблюдением за потенциальными генинами, беззвучно и незримо. Малыш Инузука почти учуял ее присутствие

на перемене, когда ветер внезапно изменил направление, но она смогла сдвинуться с места до того, как он почуял ее запах.

В основном она смотрела, как они общаются и играют. Она заметила необычное количество детей из известных семей шиноби. Как и их родители, Нара, Яманака и Акимичи готовились к совместному выпуску. Если бы они все прошли, можно было бы не сомневаться, что их поместили бы в одну команду вместе. Людям нравилось полагаться на то, что и так прекрасно работало. Для парней было просто слишком неудачно, что девочка Яманака казалась удивительной хитрой и гордой.

Она увидела несколько перспектив для разведывательной группы. Там был ребенок Абураме, который был таким тихим, что преподаватели, как правило, упускали его из виду. Если бы он хоть немного понимал свои недостатки, он был бы ценным подспорьем для любой команды. Изредка она работала с человеком, который, скорее всего, был отцом этого мальчика Шино. Его "маленькие друзья" всегда предостерегали их о приближающихся врагах, давая им достаточное количество времени, чтобы сменить местоположение. Мальчик Инузука, очевидно, обладал хорошим нюхом, как и у многих членов его клана, как и у его нинкена. Хотя он был несколько шумным и немного хвастливым.

Там вдобавок была Хьюга, и Куренай узнала девушку, Хинату, которую она провожала в академию много лет тому назад. Она провела экскурсию по Академии, пока восстанавливалась после ран и подготавливалась к экзамену на джонина.

Ее направили в поместье Хьюга в ответ на запрос главы клана Хьюга Хиаши. Мужчина холодно сказал ей, что его дочь безнадежно слаба и неспособна овладеть чем-то большим, чем азами стиля тайдзюцу "мягкого кулака" Хьюга. Была надежда, что она сможет принести какую-то пользу деревне как шиноби, если она окажется слишком слаба, чтобы служить клану напрямую. Тот факт, что он заявил ей обо всем этом в присутствии молчащей девушки, стал тяжелым испытанием для выдержки Куренай.

Разумеется, она не надеялась на меньшее от главы этих белоглазых сволочей. Кроме этой тихой девушки, она кажется никогда не видела члена этой престижной семьи, который не был бы заносчивым и высокомерным. Ну, Маттаи был не таким, но на самом деле это было не то же самое. Воспоминания о ее бывшем товарище всегда вызывали у нее горькую боль, и ей понадобилась вся ее концентрация, чтобы сосредоточиться на скромной девушке.

Куренай была генином, только что выпустившимся из академии, когда Кьюби напал на Коноху. Она и большинство ее товарищей были распределены на участки по краям поля боя, отдаленные от самых ожесточенных столкновений, что, вероятно, было единственной причиной, почему кто-то из них пережил ту ночь. У нее не имелось никакой личной неприязни к ребенку, в которого четвертый запечатал демонического лиса. Это было не потому, что маленький гаки просил её об этом.

И все-таки этот Узумаки Наруто оказался довольно трудным парнишкой. Он всегда устраивал шалости, хотя никогда не делал ничего по-настоящему злого или обидного. В основном, он просто выглядел немного жаждущим внимания. К сожалению, это было то, что большинство

преподавателей академии, похоже, не желали ему давать. К его чести, Умино Ирука, похоже, был наименее предвзят из всех: его недовольство, казалось, было больше направлено на плохие способности мальчика к обучению и на то, что он поднимал шумиху.

По крайней мере, его проделки иногда были забавными. Он действительно проявлял большой творческий подход в своих проказах, и реакция окружающих также давала Куренай некоторое понимание его личности.

К сожалению, видимо, его несобранность настигла его в тот же день, во время экзамена на генина. Порядочное количество его одноклассников выбежало из здания после всего этого, с гордостью демонстрируя свой новый хитай-атэ, но светловолосый мальчик просто добрел до качелей и уселся там, являя собой воплощение уныния.

Куренай с удивлением отметила, что кто-то еще тоже наблюдает за мальчиком. Девочка Хьюга пристально смотрела на него из-за столба. Она явно была в смятении — покраснев, нервно сведя указательные пальцы вместе. В то же время девушка стала честнее, чем когда-либо видела ее Куренай. Она беспокойно стояла за столбом, выглядывая из-за него лишь для того, чтобы снова отшатнуться, ничего не делая. Из того, что смогла разглядеть Куренай, щеки девушки были ярко-красными.

Джонин улыбнулась про себя, когда она скрылась. Без проклятой печати девушка явно относилась к главной ветви Хьюга. Для такой девушки влечение к такому прохвосту, вроде этого носителя кьюби, считалось несмываемым позором для репутации ее семьи.

Неплохо для нее.

Эта мысль подбодрила Куренай, когда она направилась к башне Хокаге. Сандайме и новые джонины-сенсеи должны были встретиться с инструкторами академии, чтобы обговорить итоги тестов и выяснить, как распределить по результатам новых генинов в команды.

К моменту прибытия всех джонинов уже почти стемнело, в основном из-за постоянных опозданий Хатаке Какаши. Она слишком хорошо понимала причину его частых отлучек, но это не являлось веской причиной вынуждать всех ждать больше часа. Хотя она допускала, что, то же самое можно сказать и о ее сильной неприязни к клану Хьюга.

Самой плохой новостью было то, что только восемь учеников успешно сдали тест на генина. Это значило, что в одной команде будет не хватать одного ученика, или они сформируют две команды по четыре человека. Куренай задумалась, удастся ли ей сорваться с крючка, но Сарутоби вскоре разрушил эту робкую надежду. Он заявил, что, по его мнению, и лучший из джонинов не сможет уделить четверем ученикам должного внимания для их развития.

Джонины периодически шептались по вечерам за выпивкой, что старик все еще винит себя в предательстве Орочимару Конохи. Ни один здравомыслящий человек не винил старика в действиях его выросшего ученика, но Куренай хорошо знала, что чувство вины вытекает не из какой-либо логики, а из самого себя.

Как только они решили этот вопрос и принялись спорить о том, у кого будет один или два гения, прибыл посыльный. Оказалось, что кто-то вломился в покои Сандайме и сбежал со свитком запретных дзюцу. Никто не был уверен, кто это сделал, но Узумаки Наруто видели неподалеку как раз перед тем, как было обнаружено проникновение.

Умино Ирука побледнел как призрак, когда услышал эту весть, подтверждая мнение Куренай, что мужчина и вправду беспокоился о неугодном ребенке. Он немедля кинулся на поиски мальчика.

"Как Наруто справился с экзаменом?"

Сандайме спросил у одного из секретарей академии.

"Он не сдал, Хокаге-сама", — сказал мужчина, даже не заглянув в свой свиток.

"Если он смог проникнуть в офис хокаге и сбежать с хорошо охраняемым свитком... это вынуждает меня задумываться о том, насколько труден этот экзамен"

Уныло проворчал Асума. Ему запрещали курить внутри, и Куренай была уверена, что он страдает от недостатка никотина.

Сарутоби выглядел странно безразличным к пропаже свитка, чтобы после всего, что произошло, подняться в свой кабинет, вместо этого они сидели, обсуждая сильные и слабые стороны генинов, просматривая отчеты. Казалось несколько странным заниматься этим, когда никого из старших преподавателей не было рядом.

Какаши вызвался проследить за обучением выжившего Учихи, что имело смысл, учитывая его умение пользоваться шаринганом. Он также был заинтересован в том, чтобы у него было только два ученика. По-видимому, это было необходимо для того, чтобы он мог посвятить больше времени Учихе Саске, но Куренай задавалась вопросом, сколько из этих слов было продиктовано просто ленью. Ей казалось, что чем опытнее ниндзя, тем более эксцентричными становились их персональные привычки. Это также заставляло ее задумываться, не станут ли ее собственные устремления улучшить свои навыки в конечном счете саморазрушительными.

Копирующего Ниндзя боялись во всем мире, но он также был чертовски раздражающим из-за своих постоянных опозданий и извращенных книжек. Его пальцы уже тянулись к краешку ярко раскрашенной книги, торчащей из его жилета джонина, когда Сарутоби привел Ируку обратно в комнату, причем последний потерял свой хитай-ите.

"Похоже, у нас есть девятый выпускник", - выдохнул чуунин, присев. Он выглядит так, словно побывал в неприятной битве - он был покрыт порезами и ссадинами, в том числе очень большой раной посередине спины.

"Что случилось, Ирука?"

Может быть, это было плодом воображения Куренай, но легкая улыбка хокаге говорила о том, что он знал больше, чем показывал.

"Это Мизуки предал нас, Хокаге-сама. Когда Наруто не смог выполнить качественный буншин, он провалил часть экзамена по дзюцу. Мизуки сказал ему, что похищение свитка и доставка того ему, будут расценены как специальный зачет и позволят ему все равно сдать экзамен."

"Он купился на это?" - ошеломленно спросил Какаши.

"И мы раздумываем над тем, чтобы сделать его ниндзя, почему?"

"Если ученики не могут доверять своему сэнсэю, кому они должны доверять?" - сухо спросил Ирука. "Мы не можем наказать его за то, что он слушал учителя, не так ли?" Он повернулся к Хокаге с последним вопросом.

Сандайме серьезно кивнул.

"Я согласен. Если мы не можем обеспечить преданность людей, которые обучают наших детей, мы не можем обвинять их в том, за что ответственны сами"

Он на секунду посмотрел на Ируку.

"Что случилось с твоим хитай-атэ?"

Умино Ирука гордо улыбнулся.

"Я отдал его Наруто за сдачу экзамена. Ему не удалось создать обычный буншин, но когда он защитил меня от атаки Мизуки, он показал, что выучил Каге Буншин-но-дзюцу и заполонил весь этот участок леса клонами. Я просто сбился со счета."

"Но Каге Буншин гораздо сложнее выполнить!" Асума запротестовал.

Ирука радостно пожал плечами.

"Вот почему я пропустил его. Он довольно удивителен."

"Ну что ж, видимо, теперь у нас есть три полноценных команды", - сказал Сарутоби со легкой улыбкой. Большинство джонинов знали, что он сочувствует отсутствию семьи у мальчика.

"Какаши, если ты возьмешь Наруто, это будет..."

"Прошу прощения, Хокаге-сама", - вмешалась Куренай. Она вспоминала о девушке Хьюга. С ее родословной у нее был огромный потенциал, но ее проблемы с уверенностью внушали беспокойство. Теперь она увидела возможный способ обойти их.

"Я бы не возражала, если бы Наруто был в моей команде".

"Ты в этом уверена?" - спросил Сарутоби. Она также увидела, как Асума и некоторые сотрудники академии молча покачали головами.

"Я понимаю, что наша команда должна специализироваться на разведывательных миссиях, и Наруто не демонстрирует большого потенциала в этой области".

"Или в любой другой", - ей показалось, что она увидела, как один из секретарей разговаривает со своим коллегой. Ирука неестественно заерзал на своем сиденье, чтобы пристально посмотреть на них.

"После того, что стало с моей генинской командой, - холодно сказала она, - я бы предпочла, чтобы моя новая команда не была чрезмерно узкоспециализированной. Если они попадут в ловушку, - продолжила она, сделав на последнем слове слегка язвительный акцент, который заставил Сандайме поморщиться, - было бы неплохо иметь кого-то, способного вытащить нас из сложной ситуации. Генин, способный заполнить лес каге буншином, мог бы прекрасно отвлечь внимания, не так ли? Кроме того, я также, кажется, припоминаю большое количество чуунинов, джоунинов и АНБУ, гнавшихся за этим мальчиком после того, как он разукрасил памятник Хокаге. Он увлек вас в настоящую погоню, не так ли?"

После этого некоторые лица в комнате выглядели немного смущенными. Ирука, с другой стороны, казался довольным тем, что кто-то признает способности его ученика. Конечно, он также был тем, кто в конце концов поймал мальчика.

Она повернулась к Какаши. "Киба неплохо владеет своим тайдзюцу, но он также проводит много времени, работая с Акамару. Они прекрасно работают вместе и могут послужить вашим ученикам примером командной работы, которую вы, очевидно, цените. Психологически мальчик Инузука похож на большинство членов своей семьи и очень стайный, э-э-э, ориентированный на коллектив. Он немного буйный, но достаточно дружелюбен, он мог бы разморозить отчужденность Учихи".

Куренай обратила внимание, что все в комнате уставились на нее. Она вздохнула.

"Когда меня выбрали наставником команды генинов, я решила провести несколько дней, наблюдая за их взаимодействием и разбираясь в их личностях. Неужели я единственный джонин в этой комнате, который беспокоится о том, чтобы задуматься о будущем?"

Какаши читал свою книгу, а Асума вертел в руках сигарету. Очевидно, так оно и было.

Она глубоко вздохнула и накрыла лицо ладонью.

"Тогда ладно. Просто поверьте моему мнению на слово. Ребенок Учиха - эгоцентричный мальчишка, и у тебя будет много работы".

"Хмм..." Сарутоби хмыкнул.

"Я бы подумал, что Наруто смог бы согреть его немного лучше. И традиционно считается, что

гений с самым высоким рейтингом и ученик самым низким рейтингом помещается в одну команду, чтобы сбалансировать их ".

"Возможно", - согласилась Куренай.

"Но я думаю, что этот парень пережил достаточно, чтобы не ставить его в команду с двумя людьми, которые его не ценят, и ни Харуно, ни Учиха его совсем не уважают... Кроме того, учитывая то, что он сделал сегодня вечером, я не уверена, что согласна с результатами его оценки."

Третий хокаге задумчиво кивнул. "Вы думаете, что он добьется большего успеха в вашей команде?"

"Абураме Шино, кажется, нейтрально относится к мальчику, что гораздо лучше, чем откровенное презрение, которое он получает от других учеников. Хьюга Хината была бы его подругой, если бы не была такой застенчивой." Куренай помолчала немного, прежде чем продолжить. "Я полагаю, что если бы ваш закон, обязывающий хранить тайну в отношении джинчуурики, неукоснительно соблюдался, все студенты академии вышли бы сиротами".

Юхи Куренай была абсолютно уверена, что, если бы она уронила сенбон, звон, который раздался бы, когда он упал на пол, был бы громоподобным в этой тишине.

"Это просто смешно!" - огрызнулся один из работников академии.

"За все время, что я здесь работаю, я ни разу не слышал ни единого упоминания о кьюби. Ни один родитель не рассказывал об этом своему ребенку!"

"Нет, - протянула Куренай, -

"заместо этого они говорят своим детям недолюбливать Узумаки Наруто и сторониться его без всякой причины, которую они признают. Вы не скрываете секрет, привлекая к нему внимание яркими огнями и танцуя вокруг него, делая любые возможные действия, которые не связаны с произнесением запрещенных слов".

Сарутоби вздохнул и на минуту поник в кресле. Куренай вспомнилось, сколько ему на самом деле лет, и как он радовался своей отставке до тех пор, пока его преемник не был вынужден пожертвовать своей жизнью, чтобы запечатать Кьюби. Она почувствовала укол совести, напомнив ему о том, что некоторые жители деревни не достойны этой жертвы.

"В любом случае", - продолжила она более мягким тоном, - "Я думаю, что у гаки большой потенциал. Если я смогу раскрыть его, он сможет однажды стать могущественным шиноби".

"Это возможно займет немало времени и сил", - сказал Ирука сдержанным голосом. Взгляд Куренай поймал, как он слегка поморщился, очевидно, терзаемый своей привязанностью к мальчику. Она расценила это как очко в свою пользу.

"Это будет оправдано, если предотвратить еще какие-либо... несчастные случаи", - сказала она чуть громче шепота. Даже Какаши умудрялся выглядеть растерянным, несмотря на то, что его маска скрывала лицо.

"Замечательно", - произнес Хокаге тихим голосом.

"Мне нужны еженедельные отчеты об успехах мальчика, его физическом и психическом состоянии".

Куренай кивнула. Она изначально рассчитывала на это.

Продолжение следует..

<http://tl.rulate.ru/book/47218/1856109>